

сектантами изуверные и безнравственные действия не только осуждаются учением церкви, но и преследуются уголовными законами.

Так, помимо брошюр и карманных изданий, в которых содержалась краткая информация о сектах и предостережения для граждан, внутри государства шёл постоянный контроль не только со стороны официальной церкви, но и МВД Российской Империи, которое вело свою документацию, а также работу со священнослужителями, которые занимались беседами с сектантами и вели контроль таковых в своих приходах.

Однако такое положение вещей не повлияло на формирование принципов религиозной свободы внутри развития миссионерского течения. И к концу XIX – началу XX вв. в Российском законодательстве формируется ряд правовых актов, расширяющих возможности для существования множества конфессий и деноминаций, сохраняя при этом Православную церковь.

В дальнейшем, реализацией подобного рода законов занимались и «Комитет министров», и министерства, и «Особое совещание», а потом Государственная дума всех четырех созывов. И только Временное правительство в 1917 г. подошло наиболее близко к решению вопроса о свободе совести в России [4, с. 19], что оказалось весьма продуктивным шагом в развитии миссионерской деятельности внутри Российской империи.

Таким образом, Русская Православная церковь в дореволюционный период активно способствовала противодействию различного рода духовным угрозам со стороны сект и инославных конфессий. Её миссия заключалась не только в подготовке священнослужителей к работе с представителями различных наций, но и в способствовании развитию законодательной базы для закрепления миссионерской деятельности в различных сферах на уровне государственно-конфессиональных отношений, а также противодействию религиозному экстремизму.

Литература

1. Свод законов Российской империи – Т. I. Ч. 1. – СПб.: Типография Второго отделения Собственно Его Императорского Величества Канцелярии, 1906. – 223 с.
2. Чичинадзе Д.В. Сборник законов о расколе и сектантах. Изд. II / Д.В. Чичинадзе. – СПб.: Типография Чичинадзе, 1899. – 172 с.
3. Буткевич Т.И. Обзор русских сект и их толков / Проф.– прот. Т. И. Буткевич. – Харьков: Тип. Губ. правл., 1910. – 635 с.
4. Справка о свободе совести, составленная Департаментом духовных дел иностранных исповеданий Министерства внутренних дел. – СПб, 1906. – Дорская А.А. Свобода совести в России: судьба законопроектов начала XX века / А.А. Дорская. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2001. – 121 с.

ТРАНСГУМАННАЯ ПАРАДИГМА: БУДУЩЕЕ БЕЗ ЧЕЛОВЕКА

Резник Сергей Васильевич,
кандидат философских наук,
доцент кафедры философии и теологии
СТФ ФГАОУ ВО НИУ «БелГУ»,
г. Белгород (Россия)

Концепция трансгуманизма и глобальное социальное движение за ее реализацию возникло после крушения мировой системы социализма во второй

половине 90-х годов XX века. Суть данной концепции состоит в обосновании необходимости и возможности при помощи современных технологий усовершенствовать биологические и психические способности человека, трансформировать его природу до состояния «постчеловека», т.е., по существу, киборга со сверхспособностями как в сфере телесности, так и в области интеллекта.

В конце XX в. философами Н. Бостромом и Д. Пирсом была основана Всемирная ассоциация трансгуманистов, представителями которой являются Д. Бродерик, М. Мор, Н. Вита-Мор и др. В России сторонниками данного направления являются представители Федоровского движения – Г. Семёнова, А.Г. Гачева, В.П. Васильев, Общественного движения «Россия 2045» – Д.И. Дубровский, В.С. Степин, А.П. Назаретян, В.А. Лекторский, И.В. Артюхов и др.

Понятие «трансгуманизм» в современном виде сформировал Ф. Эсфендиари, принявший имя *FM-2030* в 1966 году. Это понятие было сокращением от «*transitory human*», то есть переходный человек. Трансчеловеком является тот, кто, живя в нынешнее время, старается проложить дорогу к новому, постчеловеческому состоянию. Таким образом, трансчеловек – это живущий в настоящем предтеча будущего постчеловека. Однако идея преобразования человеческой природы и превращения в сверхсущество присутствует уже в древнейших священных текстах: идеи о совершенствовании в йоге, выработка «радужного тела» в даосизме, идея богочеловека в христианстве.

Идеал трансгуманизма – это «постчеловек», на пути к которому человечество должно пройти промежуточный этап – стать «трансчеловеком». Основными признаками «трансчеловека», отличающими его от современных людей являются «улучшение тела имплантатами, бесполость, искусственное размножение и распределенная индивидуальность»¹. «Постчеловек» представляют собой еще более удаленную от человека форму бытия, которая утратит свою константность на биосоциальном уровне. Таким образом, по мнению одного из основателей Общественного движения «Россия 2045» профессора Д.И. Дубровского, «воля человека к бессмертию является естественным продолжением воли к жизни»².

Одним из манифестов трансгуманизма является тезис о том, что трансгуманизм – это фактор ускорения эволюции человека. Человек наделен способностью к самосовершенствованию, он способен получать новые знания и навыки, и улучшать с их помощью свой организм. Эволюция человека происходит не только в биологической плоскости, но и в научно-технологической и социальной. Прежде всего, это относится к эволюции личности. Трансгуманизм ставит задачу неуничтожимости человечества, тем не менее, в условиях безудержного роста высоких технологий, технология становится исходной, и наука развивается как изучение возможностей технологий, в том числе возможностей воздействия на человека. Возникает

¹ Фукуяма Ф. Наше постчеловеческое будущее / Пер с англ. – М.: АСТ, 2004 – 343 с.

² www.2045.ru/manifest

проблема пределов допустимого вмешательства не только в организм человека с целью изменения его возможностей заложенных природой, но и самой природы человека, человеческого в человеке.

Сайт Российского трансгуманистического движения так раскрывает подобную перспективу: «Биомедицинские технологии... позволяют генным инженерам по их усмотрению изменять человеческую молекулу ДНК, генокод, генотип, фенотип, телесность, нейросистему. Учитывая все это, нетрудно понять энтузиазм разработчиков все более могущественных нано-био-гено-нейро-инфо-медийных и компьютерных сверхтехнологий, которые мечтают о времени, когда они с помощью упомянутых сверхтехнологий будут по своему усмотрению изменять человеческую природу»¹.

При этом в качестве одной из важнейших задач решается «проблема изменения генетической конституции индивида, его нравственной идентичности»². С помощью новых трансгуманитарных технологий (в частности, технологий генетического программирования, нейро-чипов, искусственного интеллекта) люди смогут кардинально усиливать свои интеллектуальные и физические возможности. Особое внимание уделяется проблеме интеграции мозга и компьютерных сетей, и даже возможности переноса личности на компьютерный носитель. По прогнозам Стронники данной концепции прогнозируют осуществление этих планов примерно в 2035-2040 гг. Они убеждены, что грядущий прогресс трансгуманитарных технологий не только изменит биосоциальную природу человека, но и создаст изобилие ресурсов для каждого человека планеты. Это произойдет с помощью, так называемого, биохакерства, которое позволит создавать из любых живых существ «биофабрики, биореакторы, биомшины» по производству ресурсов. Обещание сверхспособностей для обычного человека (способности достичь бессмертия, отсутствия болезней, вечной молодости, безграничных интеллектуальных способностей) обеспечивает привлекательность идей «трансгуманизма» и «постчеловечества» и практически оборачивается тем, что в результате применения «гуманитарии» реальной становится возможность создания контролируемой эволюции человека в интересах глобальных корпораций.

«Человек-киборг не болеет, не устает, живет долго, программируется на любое действие – т.е. является идеальной рабочей силой, не требующей никаких социальных гарантий в виде восьмичасового рабочего дня, качественного медицинского обслуживания, высокого уровня образования, политических свобод и т.п. «завоеваний правового социального государства». Понадобится относительно небольшое количество таких «идеальных работников», что позволит радикально уменьшить население земного шара (скорее всего, с помощью намеренного распространения генетически целенаправленных болезней) и продлить время использования природных ресурсов планеты для блага «новой расы господ», контролирующей развитие и

¹ Официальный сайт Российского трансгуманистического общества. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.transhumanism-russia.ru/>

² Там же.

применение «гуманитарии». Наличие «транслюдей» и замена ими биологического вида «обычного человека» закрепит все природные ресурсы (в том числе биологические и интеллектуальные ресурсы самого человека – наемного работника) за определенными акторами на глобальном уровне. Суть «гуманитарии» как особой формы агрессии против большей части человечества заключается в том, что ликвидируется сама «традиционная» биологическая природа человека, а вместе с нею отнимается навсегда право на свободу личности и свободу социальных проявлений, до того времени считавшееся естественным правом человека»¹.

В наши дни человеческая история перестала производить смыслы существования. Технологии стали определять векторы развития человечества. Гуманитарные «блоки» не смогут остановить развитие техники. Человек будет становиться техническим устройством и влияет на это рынок. Наука современная – коммерческая. Количественные показатели результативности ученого вышли на первый план. Губительней всего коммерциализация науки скажется на гуманитарных науках. Однако это объективный процесс. В связи с этим не теряет своей актуальности и проблема нравственной составляющей научных открытий.

Современное общество, поставило развитие экономики во главу угла, как главную цель. Данное общество нуждается в новом безликом человеческом архетипе, как функциональной части машины экономики. Политик и финансист кайзеровской Германии Уолтер Ратенау высказывал мысль о том, что только машина может привести человека к свободе и счастью. Математик Готфрид Вильгельм Лейбниц в XVIII столетии предложил свой вариант механицизма, сравнив человека с искусным часовым механизмом². Развиваясь вместе с усложнением технологий, идея «человека-винтика», достигла современного идеала – «человека-компьютера» или «электронной личности».

Техноцентризм современной цивилизации привел к появлению замещающих технологий, которые стали определяющим фактором эволюции человека и общества. Развитие информационных и биотехнологий порождает не только расширение границ познания и деятельности, но и к изменению этических ориентиров развития, отношения человека к собственной телесности, жизни и смерти. Таким образом, сама проблема замещающих технологий приобретает этический смысл. «Иконическое существование и восприятие в е-пространстве замещают традиционные в предшествующих культурах способы идентификации. Например, раньше телесные навыки, быстрота реакции, обаяние и красота определяли жизнь и статус человека. Бесплотность, бесполость и вненаходимость е-личности по-новому ставит вопрос: что принадлежит Я? Имя, память, язык опосредованы техникой; интерсубъективность достигается в результате технологической практики (а не эстетической, например); происходит виртуальное замещение практически всех форм социального действия (исповеди, свадьбы, выборов, переписки, личного

¹ Комлева Н.А. Постчеловечество vs Человечество // Пространство и Время. 2013. № 2. С. 91.

² В. В. Соколов. Философское значение «Теодицеи» Лейбница // Лейбниц Г.-В. Сочинения в четырех томах: Т. I / Ред. и сост., авт. вступит. статьи и примеч. В. В. Соколов; перевод Я. М. Боровского и др. – М.: Мысль, 1982. – 636 с. – (Филос. наследие. Т. 85). – С. 3-49.

дневника, купли-продажи, обучения, публичной дискуссии). ... Таким образом, складывается когнитивная ситуация, когда в цифровом пространстве действуют цифровые идентичности, а любая практика опосредована технологически. Например, биологическое и цифровое бессмертие, достижимое при помощи криогенных технологий и при создании е-дублеров (так называемых кластерных личностей), т. е. при переносе личностной информации в память компьютера»¹.

Постчеловек становится подобен ницшеанскому сверхчеловеку движимому «волей к власти», с той разницей, что постчеловек движим «волей к бессмертию», при чем в материальном смысле. Во всяком случае, идея кажется нам схожей в том смысле, что сверхчеловек – это лишенный слабых сторон своей природы (нравственности, сострадания и т.п.) человек с крайней жестокостью преодолевающий мир и себя. Не станет ли трансчеловек предтечей будущего сверхчеловека лишенного своей самости, утратившего человеческую природу?

В учении А. Шопенгауэра «воля к жизни» отражает один из базовых инстинктов любого живого существа – инстинкт самосохранения. В мировоззрении современной эпохи главной темой становится кризис гуманизма как утрата веры в способность человека быть свободным и автономным в условиях существующего общества. Объявляется война всему «слишком человеческому» и господствующей становится идея «сверхчеловека» – «воля к жизни» вытесняется «волей к власти».

В философии Фридриха Ницше «воля к жизни», имеет в большей степени негативное значение в духовном плане, так как направлена на биологическое самосохранение человека, в основе которого следование лишь инстинктивной природе. Ницшеанская «воля к власти» направлена на формирование «сверхчеловека» и основана на стремлении к управлению людьми, самоутверждению за счет развития сверхспособностей. Ницше утверждал, что вся история существования человечества представляет собой процесс извращения ценностей, мошенничества и подмены их фальшивками «насквозь пропитанных моралью»². «Воля к власти» Ф. Ницше обусловлена инстинктом социальной отверженности. Она утверждает «право сильного». Проявление милосердия есть «мораль рабов» и недостижимость ницшеанского идеала – «сверхчеловека». «Воля к власти» есть ответная реакция организма на испытания, направленная на их преодоление.

«Воля к власти» присуща любому становлению, является основой мировой эволюции и фактом, не допускающим никаких объяснений. Принцип, управляющий всем этим процессом, есть, по Ницше, не дарвиновская «борьба за существование» и не стремление к самосохранению и устойчивости; «великая и малая борьба идет всегда за преобладание, за рост и расширение, за мощь воли к власти, которая и есть воля к жизни». Становление есть, таким образом, непрерывное усилие к возрастанию жизни, росту, как условию ее

¹ Информационная эпоха: вызовы человеку / под. ред. И.Ю. Алексеевой и А.Ю. Сидорова. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. – С. 256-257.

² Ясперс К. Ницше и христианство. / Пер. с немец. Т.Ю. Бородай. – М.: «Медиум», 1994 г. – С. 31.

сохранения. Это усилие становления, «жажда жизни» и есть воля к власти как «самая внутренняя сущность бытия».

По новому идею «сверхчеловека» сформулировал Лев Троцкий, который еще в 1917 году писал: «Человек поставит себе целью овладеть собственными чувствами, поднять инстинкты на вершину сознательности, сделать их прозрачными, протянуть провода воли в подспудное и подпольное и тем самым поднять себя на новую ступень – создать более высокий общественно-биологический тип, если угодно – сверхчеловека». Появляющийся в наши дни «сверхчеловек», есть не что иное, как движение от высших органических, сложных форм к низшим, элементарным, механическим. Современная техногенная цивилизация формирует человека сложного по своим внешним проявлениям, сложным, как машины, с которыми он работает, но с упрощенным внутренним миром.

Каждый тип культуры неизменно стремится создать нового человека. В XX веке для этого появились невиданные технические возможности. Еще в 1920-е гг. ученик В.М. Бехтерева советский врач, психиатр и педолог Арон Борисович Залкинд, а вслед за ним целая группа врачей и психологов поставили задачу переделать человека. В работе «Основные вопросы педологии», ссылаясь на ряд авторитетов советской и зарубежной психологии, А.Б. Залкинд развивает мысль о том, что «человек должен быть преодолен». Это преодоление возможно благодаря воздействию на кору головного мозга человека. Согласно А.Б. Залкинду кора мозга превращается в главный канал социализации, следовательно, в оплот социализма в голове человека. Общественным развитием можно управлять при правильном воздействии на кору мозга. Таким образом, Залкинд ставит цель сделать человека рациональным, избавить его от своего темного, бессознательного, классового прошлого, а педология раскрывается как управляемая антропологическая революция, воспитание нужных «общественных рефлексов».

К учению о «сверхчеловеке» в современной интерпретации обратилась философия трансгуманизма, когда в 1972 году была опубликована работа одного из основателей крионики Р. Эттингера «От человека к сверхчеловеку», в которой он утверждал, что технологии будущего сделают понятие смерти неактуальным. Практическое бессмертие человека, культивируемое в различных вариантах философии трансгуманизма, бесспорно, является благом. Бессмертие открывает новые возможности и способности человека в проявлении своего творческого потенциала в разнообразных формах и на различных поприщах. Человек не может не питать интерес к тому, как будут разрешаться вновь возникающие проблемы, те или иные новые ситуации. Жизнь настолько коротка, что человек обречен на круг скучных занятий, из которого ему трудно вырваться. Однако совершенно неправомерно экстраполировать существующее положение вещей на будущее в случае достижения человеком своего практического бессмертия. Например, крионика может быть использована не только для лечения и долголетия – «что может

быть лучше замороженного политического оппонента, бунтаря, революционера, инакомыслящего? Он и не мёртв, и абсолютно безопасен»¹.

Как уже отмечалось выше, трансчеловек не является согласно воззрениям трансгуманистов окончательной стадией трансгуманистического развития человека. Трансчеловек, согласно «Словарю трансгуманистической терминологии» – это некто, активно готовящийся стать постчеловеком. «Трансгуманисты считают себя «транслюдьми», то есть «переходными людьми». Но трансчеловек – всего лишь шаг на пути к постчеловеку. На этапе трансчеловека происходит замена живых органов и частей тела электронными имплантатами, приветствуется бесполость и искусственное размножение, происходит симбиоз с искусственным разумом. Транслюди не обязательно должны быть наиболее ориентированными на будущее или самыми сведущими в технологии людьми, не обязаны осознавать свою «связующую роль в эволюции». Достаточно бездумно следовать моде, плыть по течению не сопротивляясь и становиться все в большей степени придатком телевизора, компьютера, мобильного, всевозможных гаджетов и прочих интерактивных ретрансляторов масс-культуры»².

Говоря о сущности сверхчеловека можно сказать, что последний есть образ человека будущего, в терминологии трансгуманизма постчеловека. Сверхчеловек (постчеловек), таким образом, является социальным существом более высокой, логической формации, исключительно разумным, но чувственно совершенно бездуховным. Скорее всего, отношения людей в постчеловеческом обществе можно сравнить с отношениями мыслящих механизмов, своего рода живых компьютеров. Становясь более логичными, люди становятся механистичными, а в перспективе человек вовсе превратится в неорганическое существо (возможно, в такое, о котором писал К. Кастанеда). Таким образом, сверхчеловек есть, по сути, живой механизм, компьютер, лишённый эмоций.

Сверхчеловек есть не персональное различие людей как в философии Ницше, но общая тенденция развития общественного сознания от чувств к логике. Таким образом, сверхчеловек не личность, а уровень общественного развития. Сверхчеловек должен обладать более высоким уровнем мышления, чем человек. Разум, логика, интеллект сверхчеловека преобладают над чувствами, являясь основой его бытия. Таким образом, человек живущий интеллектно, логикой, разумом, а не чувствами, эмоциями становится сверхчеловеком.

Принципиальное отличие человека от постчеловека заключается в том, что человек живёт чувствами, и разумом, последний же живёт только разумом, без чувств. Философия Ницше заявляет о том, что человек произошёл от обезьяны, и в дальнейшем от человека также произойдёт сверхчеловек. Однако ницшеанский сверхчеловек фактически является тем же человеком, но выделившимся из общей массы своей волей к власти, он целиком создан из чувств и страстей. Ницше заявляет, что силой воли можно преобразовать

¹ Алекс Рон Гонсалес, Бессмертие: как его достичь и как избежать, СПб, «Академия исследований культур», 2006 г. – С. 133.

² Указ соч.: Алекс Рон Гонсалес. – С. 135.

сознание человека в сознание сверхчеловека, иными словами через воспитание силы воли и правильное её направление можно производить сверхлюдей.

Современные трансгуманисты не стремятся стать совершенными людьми, более того они не ставят цели остаться людьми. Трансгуманизм постулирует идею прекращения существования человека, замену его постчеловеком. Некоторые сторонники трансгуманизма подчеркивают это устремление буквально, используя соответствующую терминологию, называя себя не трансгуманистами, а анхьюманами (англ. inhuman, разговорное «анхуманы»), т.е. в буквальном смысле не людьми. Постчеловек есть полностью искусственное существо, основанное на искусственном интеллекте, возможно, он даже будет жить в виртуальной реальности внутри вычислительных систем. Трансгуманизм утверждает, что достичь этого возможно при помощи таких средств, как: молекулярные нанотехнологии, геновая инженерия, искусственный интеллект, программы для управления информацией и даже носимые компьютеры.

В перспективе, которую раскрывает перед нами трансгуманизм, слова А.А. Зиновьева в предисловии к его футурологическому роману «Глобальный человек» могут оказаться пророческими. «Наш XX век был, может быть, самым драматичным в истории человечества с точки зрения судеб людей, народов, идей, социальных систем и цивилизаций. Но, несмотря ни на что, он был веком человеческих страстей и переживаний – веком надежд и отчаяния, иллюзий и прозрений, обольщений и разочарований, радости и горя, любви и ненависти... Это был, может быть, последний человеческий век. На смену ему надвигается громада веков сверхчеловеческой или постчеловеческой истории, истории без надежд и без отчаяния, без иллюзий и без прозрений, без обольщений и без разочарований, без радости и без горя, без любви и без ненависти...»¹.

Развитие технологий неизбежно. И все же гуманитарные науки не могут снимать с себя ответственность за происходящее. Вопрос о рисках и перспективах развития человечества, человеческой природы должен быть перенаправлен именно гуманитариям. Трансгуманитарные технологии могут улучшить человека физически. Однако возникает вопрос: как они могут повлиять на природу человека. К чему может привести переконструирование тела человека? Что это будет за существо после этих изменений? Гуманитарии должны изучать возможные риски, связанные с вмешательством в сознание человека. Выше поставленные вопросы требуют фундаментального подхода к проблеме человека.

¹ Зиновьев А.А. Глобальный человек. М.: Алгоритм; Эксмо, 2006. – 448 с.